Достигнув конца ступеньки и прибыв на божественный проспект, помимо гостевого дома, в котором находились послы с Юга, другие школьные комплексы были охвачены звуками болтовни. Леса обеих сторон проспекта кишели фигурами людей, и многие другие решили стоять непосредственно на божественном проспекте.

Также там были учителя из Академии Дворца Ли, Тринадцати Отделений Зеленого Света и Академии Жрецов, даже некоторые члены духовенства из главного дворца прибыли, чтобы присоединиться к толпе в роли зрителей. Причина этой суеты, естественно, была из-за слов, сказанных Тангом Тридцать Шесть этим утром.

У священнослужителя, который вел группу Чэнь Чан Шэна, было не низкое положение во Дворце Ли, и увидев эту хаотичную сцену, он нахмурил брови и выдал несколько тихих слов предупреждений, что побудило учителей начать пытаться сохранить некое подобие порядка, преподаватели говорили студентам, которые преградили путь группе Чэнь Чан Шэна, освободить дорогу, и заставили их стоять на стороне проспекта.

Пока Чэнь Чан Шэн и два других юноши шли по божественному проспекту, сотни и более пристальных взглядов студентов среди леса пали на них, эта сцена была очень похожа на ту, которую они испытали утром, но на этот раз, еще больше взглядов было наполнено презрением и пренебрежением. Студент одной из школ вдруг выкрикнул: «Танг Танг, если у тебя есть мужество, то не убегай!»

Это было, очевидно, направлено на слова Танга Тридцать Шесть с этого утра и вызвало несколько раундов громкого смеха от толпы. Учитывая характер Танга Тридцать Шесть, он очень не хотел продолжать двигаться, но после холодного взгляда от ведущего их священнослужителя, он решил, что лучше не создавать лишних неприятностей для их школы, и лишь сердито сказал: «Я ненавижу, когда меня называют Танг Танг».

Увидев, что Тангу Тридцать Шесть приходилось терпеть их насмешки, студенты почувствовали прилив настроения. Они знали, что холодно выглядящий священнослужитель был строгим, и потому никто не смел вторгаться на божественный проспект, но они использовали возможность продолжить бросать словесные оскорбления к Ортодоксальной Академии.

«Не считая поддержки Ее Высочества, что ты вообще можешь сделать сам?»

«Если бы не просьба Ее Величества, смог ли бы ты посметь спуститься по этой лестнице?»

«Не обязательно, он все еще может достать брачный контракт, чтобы использовать его в качестве щита».

«Это верно, жених Сюй Ю Жун, кто осмелится обидеть его?» - сказал другой студент, цокая своим языком.

Продолжительные оскорбления вылетали с обеих сторон божественного проспекта, наполненные презрением и насмешками, спрашивая, кто осмелится обидеть, пока это, наконец, не превратилось в насмешки, которые называли его нахлебником и паразитом.

Выражение Танга Тридцать Шесть становилось все более уродливым, в то время, как Чэнь Чан Шэн слегка опустил голову и продолжал путь вперед, с обеими руками в рукавах, как будто не мог ничего слышать и не проявлял никаких знаков того, что был затронут. Это было так же, как и в тот дождливый осенний день, когда осаждали Ортодоксальную Академию. Он знал, что причиной этой враждебности был не конфликт этим утром, и не молодая девушка с Пика Святой Девы, причина была исключительно в НЕЙ.

В девушке по имени Сюй Ю Жун.

И всё же, вина ложилась не на нее, это была не ее вина.

Потому, всё, что он мог делать, это терпеть.

Вдруг, насмешки отхлынули подобно замиранию прилива, Чэнь Чан Шэн поднял голову и увидел, что спокойный, тихий и вежливый на вид юноша стоял на божественном проспекте. Из-за выговора духовенства и приказов учителей, божественный проспект был лишен других людей, но на этом широком и пустом пути появился студент.

Су Мо Юй из Академии Дворца Ли.

Он церемониально поприветствовал священнослужителя перед тем, как сделать жест приветствия Чэнь Чан Шэну.

«Их слова были грубыми, я прошу прощения от имени Академии Дворца Ли».

«Нет необходимости», - ответил Чэнь Чан Шэн.

Су Мо Юй, похоже, не имел никакого намерения покидать божественный проспект, и продолжал стоять на пути.

Бровь Танга Тридцать Шесть дернулась, и он сказал: «Что это значит?»

Су Мо Юй покачал головой и еще раз церемониально поклонился священнослужителю, прежде чем сказать: «Со Жрецом Хо здесь, мы, студенты, не осмелимся быть дерзкими».

Священнослужитель Хо не сказал ничего, имея лишь слегка удовлетворенное выражение на лице.

«Ты не хочешь сражаться, но продолжаешь преграждать путь, каковы твои намерения?», - спросил Танг Тридцать Шесть, прищуриваясь.

Су Мо Юй проигнорировал его, глядя в сторону Чэнь Чан Шэна и говоря: «У меня есть несколько слов для тебя».

«Пожалуйста, говори», - ответил Чэнь Чан Шэн.

«Думал ли ты о причине, почему все так грубы по отношению к тебе?» - спросил Су Мо Юй.

Чэнь Чан Шэн не ответил, ответ уже был очевиден.

«Слова всех действительно неприличные, окрашенные завистью и отсутствием благодати, но... это не значит, что они не имеют логики. То, чем ты владеешь, независимо от того, как на это смотреть, не выглядит чем-то, чем ты должен владеть».

Су Мо Юй посмотрел на него и продолжил: «Потому что ты недостаточно силен».

После произнесения этих слов у Танга Тридцать Шесть и Сюань Юань По произошло изменение в выражении, даже у преподавателей Академии Дворца Ли и Академии Жрецов, которые наблюдали со сторон проспекта, были выражения неодобрения на их лицах.

«Пока это верно, что в ночь Фестиваля Плюща твои обмены с Гоу Хань Ши на тему Пути

казались фактором, способствующим победе Ортодоксальной Академии над Сектой Меча Горы Ли... Я не верю, что это так, всё, во что я могу поверить, так это то, что ты достаточно удачлив, чтобы быть благословенным многими сильными товарищами. У Ее Величества есть одаренная родословная Белого Императора, и она сама по себе гений, твое знакомство с ней можно объяснить только, как удачу. В то же время, Танг Танг - молодой гений, имеющий ранг на Провозглашении Лазурных Облаков, если бы не его высокомерие и чрезмерная опора на свой талант, что привело к его уходу из Небесной Академии, почему бы он поступал в Ортодоксальную Академию?»

Чэнь Чан Шэн сохранял молчание.

«Что есть сила? Быть сильным, а также иметь возможность помочь своим спутникам стать сильными, вот истинная сила. На предстоящем Великом Испытании, я не предполагаю, что смогу получить ранг среди ведущих рангов, но я надеюсь, что у Академии Дворца Ли будет большее количество людей, которые получат ранг, чем у Небесной Академии или Забирающей Звезды Академии, что она станет ведущей школой среди Лиги Плюща».

Он продолжил:

«По крайней мере, я не стану бременем для Академии Дворца Ли, но ты? На Великом Испытании, сможешь ли ты полагаться на удачу или тонкости, как ты делал на Фестивале Плюща? В чем будет польза начитанности? В чем польза от знаний, которые не проигрывают Гоу Хань Ши? Если Гоу Хань Ши на данный момент не очистил бы успешно Неземной Дворец, разве смог бы он быть вторым среди Семи Правлений Небес и даже заслужить уважение Цю Шань Цзюня?»

Су Мо Юй посмотрел на него трезвым выражением и сказал: «Человек, который только читает книги, но не знает, как применить знания, которые можно найти в изобилии в провинциальных школах, ты можешь подумать, что помогаешь своим товарищам, но ты не прав, это они помогают тебе, без них ты не более чем безнадежный ученый, ты лишь обуза для Ортодоксальной Академии».

Танг Тридцать Шесть насмешливо спросил: «Похоже, что ты озабочен выступлением нашей школы больше, чем мы».

«Конечно».

Су Мо Юй слегка наклонил голову, не скрывая своего выражения: «Я очень традиционный человек, и как и многие другие традиционалисты Дворца Ли и разных школ, мы стремимся к славному прошлому Ортодоксальной Академии, и память остается острой. Мы хотим увидеть возрождение Ортодоксальной Академии, и вот почему я сказал эти слова сегодня, чтобы побудить вас к более усердной работе, я надеюсь, что ко времени Великого Испытания ты завершишь Очищение, и хотя ты все равно будешь бременем, по крайней мере это будет менее неприлично».

Закончив эти слова, он сошел с божественного проспекта.

Чэнь Чан Шэн редко встречался с таким серьезным и жестким человеком, что оставило ему чувство заброшенности и удрученности, и после упоминания о себе, он начал чувствовать жаль к Тангу Тридцать Шесть и другим.

Танг Тридцать Шесть не считал, что Су Мо Юй и Чэнь Чан Шэн были одним типом человека. Хотя обоих можно считать жесткими и упрямыми, Чэнь Чан Шэн редко насаждал свои взгляды

другим.

Он знал, что Чэнь Чан Шэн чувствовал себя удрученным и глядя на Су Мо Юй, он почувствовал себя еще более неприятно, думая про себя: «Что заставляет тебя думать, что ты можешь стоять на пьедестале и диктовать нам будущее нашей школы?»

Он презрительно засмеялся и сказал: «Был ли смысл нести чушь, которую ты только что сказал?»

Су Мо Юй посмотрел на него с гордым лицом и сказал: «Когда ты займешь ранг выше меня на Провозглашении Лазурных Облаков, ты можешь прийти и сказать мне, что мои слова сегодня неправильные».

Танг Тридцать Шесть поправил свою зеленую одежду и возвышенно сказал: «Тогда давай сразимся».

Су Мо Юй ответил с жесткой позицией: «Я не буду драться».

Танг Тридцать Шесть был удивлен и спросил: «Если ты не будешь сражаться со мной, как я должен превзойти тебя?»

Су Мо Юй ответил: «Я обещал директору, что сохраню мою лучшее состояние к Великому Испытанию, потому я не подниму своей руки».

Танг Тридцать Шесть был разгневан, говоря: «Насколько бесстыжим ты можешь быть?»

Услышав эти слова, студенты Академии Дворца Ли начали упрекать его, а Су Мо Юй остался спокойным, как будто ничто не могло повлиять на него, и ответил: «Мы встретимся на Великом Испытании, нет необходимости спешить».

Танг Тридцать Шесть злобно сказал: «Так ты говоришь, что я не могу ничего делать до переиздания Провозглашения?»

Су Мо Юй спокойно ответил: «Да, можно так сказать».

Танг Тридцать Шесть был взбешен до точки кипения, и решив проигнорировать присутствие церковнослужителя с фамилией Хо, игнорируя учителей, которые стояли по обе стороны божественного проспекта, он положил руку на рукоять меча и готовился атаковать Су Мо Юй.

Чэнь Чан Шэн протянул руку и положил ее на плечо Танга Тридцать Шесть, качая головой.

Он смог сказать, что Сю Мо Юй, молодой гений Академии Дворца Ли, не был кем-то, кто радовался унижению своих оппонентов, у него просто была неловкая личность, и он был слишком консервативным и методическим, традиционалистом. Кем-то, кто уважал полномочия и впоследствии придавал большое значение таким вещам, как Провозглашение Лазурных Облаков и обещаниям, которые были сделаны. Ситуация не давала Тангу Тридцать Шесть поднять руку, игнорируя старейшин Дворца Ли, которые в настоящее время стояли на обеих сторонах божественного проспекта, даже если бы Танг Тридцать Шесть смог бы поднять свой клинок против него, судя по характеру Су Мо Юй, тот мог просто продолжать стоять, позволяя Тангу атаковать его так, как ему заблагорассудится.

Более того, действительно существовала проблема. Если бы Танг Тридцать Шесть высек из Су Мо Юй подобие цветка, или защищался бы цветком из слов, это не изменило бы проблему,

высказанную Су Мо Юй.

Невозможность культивировать была больным местом, а также это было причиной того, почему словам Чэня не хватало веса, причиной, почему другие могли называть его нахлебником, единственным, что он мог бы сделать прямо сейчас, это придумать какой-либо метод, который мог бы позволить ему успешно Очиститься, лишь это могло бы изменить мнения и предрассудки мира, лишь тогда он смог бы проявить себя на Великом Испытании.

Конечно же, у него была более важная причина участия на Великом Испытании, но она все еще требовала решения для его Очищения, и Сю Мо Юй лишь удалось сделать эту проблему более очевидной.

Кое-кто тоже был недоволен текущими событиями. Сюань Юань По посмотрел на Су Мо Юй, стиснув зубы, и сказал: «Ты говоришь нам, что значит быть сильным? С таким тощим телом?

«Ты? Подожди, пока ты попадешь в Провозглашение Лазурных Облаков, тогда говори со мной».

Су Мо Юй окинул его единственным взглядом, прежде, чем повернуться и направиться к Академии Дворца Ли, а толпа разразилась смехом.

В сравнению с телом размером со ствол дерева юноши яо, у Су Мо Юй была лишь обычная форма молодого человека, давая впечатление очень хрупкого тела, его слова, тем не менее, имели сильное влияние.

Сила не имели отношения к фигуре или построению тела.

Гений, занимающий 33-е место на Провозглашении Лазурных Облаков или юноша яо, который недавно покинул Красную Реку и прибыл в столицу людей, чтобы учиться культивировать. Между этими двумя, какое сравнение можно было сделать?

Сюань Юань По задумался, но независимо от того, сколько он думал, он не мог придумать опровержение.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на него с слегка извиняющейся улыбкой.

В этот момент Сюань Юань По услышал, что кто-то выкрикнул его имя.

Голос был очень слабым, издалека, но он был услышан ясно, кто-то действительно назвал его имя.

Он повернулся в сторону внутренней части Дворца Ли, был слегка озадачен и сказал: «Кто зовет меня?»

Слух юноши яо был лучше, чем среднего человека, так что, хоть он и мог слышать голос, студенты людей, которые были вокруг Божественного Проспекта, не слышали ничего, и подумали, что он пытался сменить тему, чтобы избежать раннего смущения, что побудило приступы смеха.

Через мгновение звук наконец достиг этого места из более глубокого места Дворца Ли.

Этот голос был четким и ясным.

Никто не «звал» Сюань Юань По по имени.

Кто-то «провозглашал» имя Сюань Юань По.

«Сюань Юань По, Ортодоксальная Академия столицы, ранг Лазурного Облака - сто сорок восемь».

Осенний ветер прокатился по лесу с мерцающими золотыми листьями, и тишина окружила божественный проспект.

У Сюань Юань По отвисла челюсть, и он не понимал, что происходит.

Бесчисленные глаза пали на него.

Среди осенних деревьев студенты были слишком шокированы для слов.

Провозглашение Лазурных Облаков начала новое провозглашение?

Как это могло быть?

Как этот идиот умудрился попасть в провозглашение?

http://tl.rulate.ru/book/1222/38462